

Долгие годы службы дворецким выработали у Ли Аня высочайшие стандарты во всём, что касалось быта, и это распространялось даже на его мобильный телефон. Аппарат, которым он пользовался, был разработан собственным подразделением корпорации «Ли» и оснащён камерой с самым высоким разрешением на рынке, как отечественном, так и международном.

Благодаря сверхчёткой съёмке, каждая деталь лежащего на больничной койке Фэн Юаня — его маленькое личико, его крошечные кулачки — была видна предельно ясно.

Его лицо было нежным и белым, лишь на лбу выделялась небольшая шишка. Под изящными бровями блестели влажные, словно подёрнутые дымкой, глаза, чёрные, как обсидиан. При каждом моргании его длинные, загнутые ресницы трепетали, словно крылья бабочки.

Ли Ань начал видеозвонок без всякого предупреждения. Он не говорил ничего ни старому мастеру Ли о существовании этого малыша, ни давал ему какой-либо оценки. Однако, даже молча следуя за его камерой, нетрудно было догадаться, что Ли Ань, этот вечно суровый старый дворецкий, испытывает к ребёнку в объективе тёплые чувства.

Видео продолжалось в тишине.

Фэн Юань, не подозревая, что его снимают, смотрел мультфильм на телефоне и хихикал. Его маленькие пухлые ручки, сжатые в кулачки, лежали на одеяле, и всё его тельце вздрагивало от смеха.

Ли Ань всё ещё стоял в дверях, продолжая съёмку.

На другой стороне экрана застыло лицо, исполненное величия, бесстрастно взиравшее в камеру. Его обладатель не произносил ни слова, не задавал вопросов — лишь молча наблюдал.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда в коридоре послышались торопливые шаги — это возвращался Ли Тин, ходивший за кашей.

Ли Ань, услышав его приближение, обернулся и опустил телефон.

— Молодой господин Тин.

— Дядя Ли, вы тоже проснулись? Почему не заходите?

Ли Тин, неся в руках кашу и маленькие булочки, вошёл в палату. Он поставил еду на столик, затем взял Фэн Юаня на руки и усадил к себе на колени.

— Юань-Юань, мне тебя покормить или сам будешь?

— Покорми.

Заболевший малыш в полной мере осознавал свой статус пациента. С измождённым видом он отказывался делать что-либо самостоятельно.

Ли Тин установил телефон на столе и принялся лично кормить его.

— Молодой господин Тин, во время еды ему лучше не смотреть телевизор, это отвлекает, — неожиданно произнёс до этого молчавший Ли Ань.

Ли Тин на мгновение замер, услышав его совет, а затем без единого возражения выключил мультфильм на телефоне.

Фэн Юань, увлечённо смотревший мультик, непонимающе моргнул. Он медленно поднял личико и с обидой и укором посмотрел на Ли Аня.

Ли Ань встретил его взгляд без малейшего намёка на уступку.

— Молодой господин, пожалуйста, сосредоточьтесь на еде. Когда закончите, сможете поиграть.

— Юань-Юань хочет смотреть мультики, — недовольно возразил Фэн Юань.

Ли Ань промолчал.

Ли Тин, переведя взгляд со старшего на младшего, подул на ложку с кашей и поднёс её ко рту малыша.

— Сначала поешь, а когда закончишь, я поиграю с тобой в игрушки.

— У Юань-Юаня нет с собой игрушек.

— Я схожу и куплю.

Поддавшись на тихие уговоры Ли Тина, Фэн Юань наконец-то послушно открыл рот и съел свой завтрак.

После завтрака пришёл начальник Гэ для обхода.

— Внимательно следите за его состоянием, особенно за температурой, измеряйте её почаще. И не забывайте давать ему больше воды. Обычно всё проходит за три-семь дней.

— Хорошо, я понял.

Ли Тин, который ещё вчера днём смотрел на начальника Гэ с вызовом, теперь не смел и слова вставить, внимательно запоминая всё, что тот говорил.

После ухода врача Ли Ань отправился за игрушками, а Ли Тин остался с Фэн Юанем.

Проснувшись, Фэн Юань не мог усидеть на месте. Хотя он всё ещё чувствовал себя неважно, это уже не мешало ему играть. Сидя на кровати, он придумывал одну затею за другой.

Ли Тин наблюдал, как тот, накинув на плечи простыню, изображает великого короля, а затем, завернувшись в одеяло, притворяется гусеницей. Уголки его губ невольно дёрнулись.

Выйдя из палаты, Ли Ань остановился в коридоре и взглянул на свой телефон. Видеозвонок длился уже час и двадцать три минуты. Почти полтора часа. За это время Ли Ань успел оставить телефон в палате, так что человек на другом конце провода видел, как Фэн Юань ел, как его осматривали, переодевали, как он играл на кровати...

— Господин, — произнёс Ли Ань первое слово после возобновления разговора. — Вы хорошо рассмотрели ребёнка?

Старому мастеру Ли было уже под шестьдесят. Годы оставили на его лице морщины, но вместе с тем придали ему ещё большее благородство. Его властное, не требующее гнева лицо внушало трепет. Но к дворецкому, который служил ему десятки лет, господин Ли был несколько снисходительнее, чем к остальным.

Он холодно хмыкнул и задал встречный вопрос:

— Уверен? Это ребёнок Ли Чэна?

— Да, господин, уверен, — коротко ответил Ли Ань. — Хотя характер молодого господина Юань-Юаня и не унаследовал черт молодого господина Чэна, он, без сомнения, дитя семьи Ли.

Слова Ли Аня заставили старого мастера Ли на несколько секунд замолчать.

Дети семьи Ли с самого рождения были не такими, как все. Методы воспитания в их семье хоть и были жестоки по отношению к детям, но сами дети, казалось, были приспособлены именно к таким методам.

А этот маленький внук, Фэн Юань, по характеру разительно отличался от других детей семьи Ли.

Повисла тишина.

Спустя долгое время господин Ли ровным голосом произнёс:

— Дети семьи Ли по правилам должны жить в родовом поместье. Негоже им находиться где-то ещё.

От этих слов у Ли Аня тяжело опустилось сердце. Однако он не стал возражать, лишь покорно ответил:

— Да, господин.

Видеозвонок завершился. Ли Ань обернулся и посмотрел на приоткрытую дверь палаты. Отсюда он всё ещё мог видеть играющего на кровати Фэн Юаня.

— Эх...

Едва слышный вздох растворился в воздухе, никем не замеченный.

Рядом с больницей был небольшой детский универмаг. Ли Ань вернулся с множеством покупок.

Фэн Юань обожал играть с экскаваторами. Он держал в своей пухлой ручке игрушечный экскаватор и, подражая его звукам, делал вид, что копает землю.

Начальник Гэ больше не ставил ему капельницу, а прописал лекарство для желудка, которое нужно было пить.

Увидев лекарство, Ли Тин почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Он ещё не забыл, как Фэн Юань сопротивлялся уколам.

— Юань-Юань, ты сильный мальчик? — спросил Ли Тин, принеся лекарство и сев рядом с Фэн Юанем.

Фэн Юань, не задумываясь, кивнул и, выпятив грудь, гордо заявил:

— Юань-Юань сильный!

— Тогда сильный Юань-Юань сможет сам выпить лекарство?

— Нет.

Сильный Юань-Юань мгновенно струсил. Он вцепился в свой экскаватор и, опустив голову, продолжил играть, бормоча себе под нос:

— Юань-Юань не сильный, и лекарство Юань-Юань пить не будет.

Ли Тин задумался. Снова применить силу казалось слишком грубым. Но, судя по настрою этого малыша, без принуждения лекарство в него не влить.

Озадаченный Ли Тин долго размышлял и наконец придумал план. На его красивом лице появилась расслабленная улыбка, и он ущипнул Фэн Юаня за щёчку.

— Юань-Юань.

— Что?

— Хочешь выпить чего-нибудь вкусенького?

— Хочу!

Фэн Юань тут же поднял голову, его лицо озарилось радостной улыбкой.

— Дядя купит Юань-Юаню напиток?

— Да, дядя тебе купит.

С этими словами Ли Тин вышел и вскоре вернулся с несколькими бутылочками.

— Юань-Юань, они все тёплые, скорее пей.

Ли Тин сел рядом и, не давая Фэн Юаню взять напиток самому, вставил трубочку и протянул ему.

— Начальник Гэ сказал, что много пить нельзя, только три глотка.

Всего три глотка в день! Фэн Юань собрался с силами и сделал огромный глоток.

Напиток, выглядевший как молочный чай, оказался совсем не сладким. Немного терпкий, немного горький.

— Фу...

Фэн Юань чуть не выплюнул всё обратно. Ли Тин тут же принялся гладить его по спине.

— Это новый напиток из того магазина на улице, двадцать юаней за стаканчик. Юань-Юань, не выплёвывай.

Фэн Юань нахмурился и с трудом проглотил.

Сделав один глоток, он больше не хотел пить, но Ли Тин протянул ему второй стакан. На этот раз Фэн Юань узнал упаковку — он видел, как другие дети пили такой же молочный чай.

Недовольный предыдущим «новым напитком», Фэн Юань, чтобы перебить странный вкус во рту, снова сделал большой глоток.

— Кхе-кхе...

Знакомый горько-терпкий вкус наполнил рот. На этот раз Фэн Юань не собирался сдаваться. Он открыл рот, чтобы всё выплюнуть, но Ли Тин тут же зажал ему рот рукой, заставив проглотить.

Обманутый дважды подряд, Фэн Юань расплакался.

— Юань-Юань больше не будет пить напитки.

Фэн Юань больше не доверял ни одному из стаканчиков в руках Ли Тина. Он схватил свою бутылочку с водой, собираясь прополоскать рот.

— Глоть-глоть...

— У-у-у, это лекарство, опять лекарство!

Попробовав и в своей бутылочке лекарство, Фэн Юань окончательно разрыдался. Его обманули трижды, и он наконец понял, что всё это время пил лекарство.

Три больших глотка как раз составили нужную дозу. Ли Тин вздохнул с облегчением и принёс ему стакан с настоящей водой.

— Юань-Юань, смотри, на этот раз я тебя не обманываю, здесь вода.

С этими словами он дал Фэн Юаню отхлебнуть.

Наконец-то добравшись до воды после трёх больших глотков лекарства, Фэн Юань, держа в руках стакан, принялся жадно пить.

Из-за истории с лекарством малыш обиделся. Он отвернулся от Ли Тина, демонстрируя лишь свою сердитую маленькую спину.

Ли Тин ткнул его пальцем в спину, но тот не реагировал.

Ли Тин погладил его по плечу, но тот отодвинулся, не давая себя трогать.

Видя это, Ли Тину ничего не оставалось, как схватить его за пятку.

— Ха-ха-ха!

Фэн Юань инстинктивно рассмеялся от щекотки. Но, отсмеявшись, снова надулся.

Ли Тин продолжал его уговаривать, не выказывая ни малейшего раздражения. Время в палате летело незаметно.

Вечером Фэн Юаня выписали домой под наблюдение.

Вернувшись, Ли Тин получил звонок от Ли Чэна. Тот сообщил, что задержится в городе Цзя ещё на день.

Услышав это, Ли Тин ответил своим обычным раздражённым тоном:

— Можешь оставаться там сколько угодно, зачем мне об этом сообщать? Мы что, так близки?

— Хорошо присматривай за Юань-Юанем, я вернусь и заберу его.

— Проваливай! Захочешь — заберёшь, кем ты себя возомнил?

С этими словами Ли Тин повесил трубку, не оказав родному брату ни малейшего уважения.

Вернувшись домой, Фэн Юань почувствовал себя лучше и принялся играть в одиночестве. Ли

Ань готовил ужин. Ли Тин вышел во двор, чтобы посмотреть, куда вчера вырвало Фэн Юаня.

У каждого были свои дела.

Но у Фэн Юаня было самое важное. Теперь, когда он почувствовал себя лучше, ему нужно было найти свою умершую маленькую тётушку.

В доме стоял густой запах призрачной энергии. Фэн Юань подошёл к месту её наибольшей концентрации и, собрав все свои силы, выдохнул маленький огонёк.

Огонь Феникса — чистейший и самый янский огонь в мире.

Едва пламя вспыхнуло, как тени призраков в ужасе бросились врассыпную.

Увидев, что призраки разбегаются, Фэн Юань упёр руки в бока и грозно пропищал:

— Всем назад, не смей бежать! Кто посмеет, того сожгу!

Под угрожающий писк Фэн Юаня разбежавшиеся было тени призраков с неохотой собрались снова.

Фэн Юань достал из кармана бумажку с датой и временем рождения своей тётушки. Эту бумажку он взял с одного из флагов для призыва духов.

— Вы знаете, где она?

Призрачные тени заколебались, словно качая головами.

Фэн Юань, видя, что они не могут дать ему подсказку, не сдавался.

— Меня не волнует. Вы здесь живёте и едите за мой счёт, так что должны помогать.

Фэн Юань, словно маленький тиран, заставлял призраков.

— С этого момента вы все будете искать для меня маленькую тётушку.

О маленькой тётушке Фэн Юань знал немного. Только его дату и время рождения и имя. Его звали Су Мяо, и он умер два года назад. Фэн Юань хотел узнать о нём побольше, но Ли Тин, к сожалению, не хотел об этом говорить.

Призраки, принуждаемые Фэн Юанем, жалобно заскулили и начертили на полу водой несколько слов.

Они молили о пощаде.

Фэн Юань присел на корточки и, глядя на надпись, с важным видом долго её изучал.

Наконец, под выжидающими взглядами призраков он поднял голову и сладко пролепетал:

— Юань-Юань не умеет читать.

Призраки впали в отчаяние, их скулёж стал ещё более жалобным. Эти духи блуждали уже неизвестно сколько лет, их силы были слабы, и они не могли говорить так, чтобы Фэн Юань их услышал.

Ситуация зашла в тупик.

Под мерцание маленького огонька последняя группа призраков добровольно объединилась в одно целое. Собрав все свои силы, они наконец смогли заговорить с Фэн Юанем.

— Того, кого вы ищете, мы найти не можем. Но мы можем помочь вам поискать снаружи. У вас есть фотография? Мы покажем её другим призракам.

Фэн Юань моргнул.

— Фотография?

Он посмотрел в сторону спальни Ли Тина и, встав, отправился на поиски.

Перерыв всё вверх дном, Фэн Юань и вправду нашёл в кошельке Ли Тина фотографию. На обратной стороне что-то было написано.

Он поднял фотографию, чтобы призраки могли её рассмотреть.

— Здесь написано «Су Мяо»?

— Верно, это Су Мяо.

Призраки подхватили фотографию и принялись за дело. Они вылетели на улицу, нашли принтер и напечатали множество копий. Затем, с фотографиями в руках, они отправились во

все места, где обитали призраки, и расклеили объявления о поиске духов.

Искатель: Фэн Юань.

Разыскиваемый дух: Су Мяо, согласно дате рождения, возраст 22 года.

Награда: таинственный великий дар, который гарантированно заставит любого призрака обомлеть от удивления и упасть на колени от восторга.

Благодаря призракам, с которыми Фэн Юань познакомился первыми, вскоре все духи в городе знали его имя и имя Су Мяо.

Сам же Фэн Юань, завершив свои дела, и не подозревал, сколько призраков ему предстоит встретить. Он вернулся на диван, уютно устроился на подушке, закинув ногу на ногу, и, напевая детскую песенку, принялся играть в игры на телефоне Ли Тина.

<http://bllate.org/book/13708/1585711>